

УДК 332.1

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА

Никитина М. Г., Солдатов М. А., Ровенчак О. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ms_world@mail.ru

В статье рассматривается проблема локализации крупных предприятий Южного макрорегиона. Целью исследования является выявление и обоснование роли локализации в трансформации Южного макрорегиона. На основании индексов Эллисона–Глейзера и Херфиндаля–Хиршмана проведен анализ экономической деятельности субъектов Южного макрорегиона и обоснованы факторы, влияющие на локализацию и специализацию крупных предприятий. Исследовано значение концентрации предприятий для трансформации Южного макрорегиона. Выявлено, что применяемая система оценки региональной дифференциации эффективна для анализа отраслевой концентрации и экономической диверсификации в зависимости от категории предприятия.

Ключевые слова: Южный макрорегион, региональная дифференциация, регион, локализация, крупные предприятия.

ВВЕДЕНИЕ

Первостепенной политической задачей государства является обеспечение благосостояния населения, основанного на сильной, стабильной и устойчивой экономике. Предприятия Российской Федерации делятся на микро-, малые, средние, крупные и крупнейшие. Налогообложение, условия лицензирования определенных видов деятельности и кредитования зависят от размера субъекта хозяйствования. Для достижения высокого уровня экономического развития важна организация и концентрация крупных предприятий, которые являются драйверами роста территорий, центрами притяжения рабочей силы и связующим звеном в межотраслевой кооперации.

Для предотвращения энтропии экономических процессов представляется целесообразным рассмотрение региональной дифференциации со стороны локализации крупных предприятий. Это позволит выявить влияние отраслевой концентрации крупного бизнеса на качественное преобразование региональной экономической системы и обосновать значение его локализации в трансформации Южного макрорегиона.

Исследованием природы агломерационных эффектов занимались Г. Эллисон и Э. Глейзер при описании влияния концентрации предприятий на отраслевые характеристики региона [10]. Вопросы диспропорции регионального размещения производства рассмотрены в трудах как отечественных ученых Морозкиной М. В. [6], Яшиной М. Л., Солнцевой О. В. [8], Кургановой Н. Ю. [5], Кузнецовой О. В., Бобровским Р. О. [4], так и зарубежных Панцера Д. и Постильоне П. [9], Камарианакис Я., Ле Галло Д. [11].

Экономист В. Е. Пройдакова рассматривает методы государственного регулирования дифференциации территориально-экономических систем в макро- и

микроэкономическом масштабах, включающих в себя экономическую, экологическую, производственную и социальную сферы, а также частные инициативы регионального развития [7].

Ученый Дорошенко О. Н. применяет сводный индекс рейтингов регионов, определенный по частному ранжированию, позволяющий выявлять наличие либо отсутствие «полюсов роста» и различные стороны экономической деятельности региона, в т. ч. экологическую, производственную, финансовую и инвестиционную, в сравнении с другими регионами [2].

С помощью расчета интегрального показателя приобщённости населения к культуре исследователь Антонова М. А. выявила социокультурную региональную дифференциацию российских регионов и основные проблемы, заключающиеся в существенном разрыве значений показателя качества и уровня жизни по регионам РФ и указывающие на ослабление культурных межрегиональных связей [1]. Для Южного макрорегиона значимы выводы ученого о том, что высокий уровень обеспеченности региона объектами культуры и искусства позволяет увеличивать туристический поток и наполнять бюджет финансовыми средствами.

Несмотря на глубокое изучение дифференциации и трансформации регионов, проблема неравномерного развития остается актуальной и требует дополнительного исследования, в том числе рассмотрения со стороны локализации крупных предприятий.

Целью статьи является выявление и обоснование роли локализации крупных предприятий в трансформации Южного макрорегиона на основе расчета и анализа индекса Эллисона–Глейзера.

Исследование проведено на основании данных ФНС и Росстата за 2022 год.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Критерий отнесения предприятия к категории крупное основан на смысловом значении ч. 1.1 ст. 4 ФЗ от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где указаны критерии принадлежности к малому и среднему предпринимательству. Принято считать, что к крупным относятся предприятия, показатели деятельности которых превышают максимальные значения среднего бизнеса, т. е. с годовым доходом свыше 2 млрд рублей или численностью работников от 251 чел., для гостиничного бизнеса и производства питания – от 1 501 чел. [13]. Расчет локализации крупных предприятий Южного макрорегиона произведен на основании индекса Эллисона–Глейзера [3]:

$$\gamma_j = \frac{\sum_i (s_{ij} - x_i)^2 - (1 - \sum_i x_i^2) \sum_j z_j^2}{(1 - \sum_i x_i^2)(1 - \sum_j z_j^2)}, \quad (1)$$

где $j = 1 \dots 13$ – вид хозяйственной деятельности; $i = 1 \dots 8$ регион, s_{ij} – доля занятого населения в j виде деятельности от полной численности занятых в регионе i ; x_i – доля занятых в регионе i от полной численности занятых в стране; z_j – доля

занятых в виде деятельности j от полной численности занятых в стране. Локализацию предприятий отображает высокое значение индекса, на равномерное размещение субъектов хозяйствования указывает низкий показатель.

Результат расчета локализации крупных предприятий Южного макрорегиона демонстрирует наибольшую локализацию оптовой и розничной торговли, услуг по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов, деятельности в области информации и связи, обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, транспортировки и хранения (табл. 1).

Таблица 1. Локализация крупных предприятий Южного макрорегиона

Наименование отрасли, код	Показатель индекса Эллисона–Глейзера
Более локализованы:	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G)	0,5481
Деятельность в области информации и связи (J)	0,1913
Обрабатывающие производства (C)	0,0665
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, и рыбоводство (A)	0,0656
Транспортировка и хранение (H)	0,0231
Слабо локализованы:	
Строительство (F)	-0,0322
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I)	-0,0574
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (Q)	-0,0710
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (D)	-0,0714
Добыча полезных ископаемых (B)	-0,0737
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (E)	-0,0754
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (L)	-0,0756
Образование (P)	-0,0756

Составлено авторами на основании источников [14, 15].

Подчеркнем, что эти виды деятельности неразрывно связаны между собой. Крупные предприятия в сфере обрабатывающего производства либо производящие сельскохозяйственную продукцию для продажи товаров арендуют склады для их хранения и транспорт для доставки. В Южном макрорегионе находятся предприятия оптовой и розничной торговли, такие как ГК «Ключавто» (торговля розничная легковыми автомобилями), ООО «Деметра трейдинг» (торговля оптовая зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных), ООО «Кедр» (торговля оптовая моторным топливом), ООО «Петрохлеб–

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ...

Кубань» (торговля оптовая зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных), ООО «Меотида» (торговля оптовая табачными изделиями), вошедшие в рейтинг 250 крупнейших компаний Южного федерального округа по объёму выручки в 2022 году журнала «Эксперт ЮГ» [12]. В сфере транспорта и связи наиболее известными крупными предприятиями со среднесписочной численностью от 350 до 970 чел. являются ООО «РУСКОН», ООО «НУТЭП», АО «КСК», АО «ТМТП», АО «НЛЭ». Среди агропромышленных предприятий стоит выделить ООО «Торговый дом агрохолдинг «Степь» (чистая прибыль 1,5 млрд руб.), ООО «Ростовский бройлер» (чистая прибыль 370 млн. руб.), АО «Птицефабрика Краснодарская» (чистая прибыль 60 млн. руб.) [14].

Наименее локализованы предприятия со следующими видами деятельности: строительство (Республика Адыгея, Астраханская обл.), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (Республика Калмыкия, г. Севастополь), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (Краснодарский край, Ростовская обл.), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (Астраханская обл. Республика Крым), добыча полезных ископаемых (Республика Калмыкия, Ростовская обл.), водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (г. Севастополь, Республика Калмыкия), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (Ростовская и Астраханская обл.) и образование (табл.2).

Таблица 2. Рейтинг субъектов Южного макрорегиона по показателю индекса Эллисона–Глейзера по крупным предприятиям

Код вида деятельности Субъект Южного Макрорегиона	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	L	P	Q
Республика Адыгея	1	2	6	5	2	8	1	7	2	6	1	5	2
Республика Крым	2	5	4	7	6	2	3	6	4	8	4	6	3
Астраханская область	3	1	8	8	1	6	8	4	1	3	6	4	7
Краснодарский край	4	3	1	4	3	3	6	5	6	7	3	1	6
Ростовская область	5	8	3	6	5	7	5	3	5	4	7	2	5
Волгоградская область	6	4	2	3	4	5	4	2	3	5	5	3	4
г. Севастополь	7	6	7	1	7	1	2	1	7	2	2	7	1
Республика Калмыкия	8	7	5	2	8	4	7	8	8	1	8	8	8

Условные обозначения:

– слабо локализована экономика – сильно локализована экономика

Составлено авторами на основании источников [14, 15].

Очевидно, что главными факторами локализации крупных предприятий являются:

- 1) Выгодное географическое расположение;
- 2) Близость к предприятиям смежных отраслей;
- 3) Наличие трудовых ресурсов.

Рассмотрим экономическую диверсификацию Южного макрорегиона, рассчитанную по индексу Херфиндала–Хиршмана [3]:

$$HHI_i = \sum_j (s_{ij})^2, \quad (2)$$

где $j = 1 \dots 13$ – вид экономической деятельности региона; $i = 1 \dots 8$ субъекты макрорегиона, s_{ij} – доля численности занятого населения в виде деятельности j от полной численности занятых в регионе i . Диапазон индекса – $HHI_i \in [\frac{1}{J}; 1]$. Низкое значение показателя говорит о том, что экономика региона диверсифицирована, высокое – о специализации.

Рассмотрим показатели отраслей диверсификации крупных предприятий по субъектам Южного макрорегиона (рис. 1).

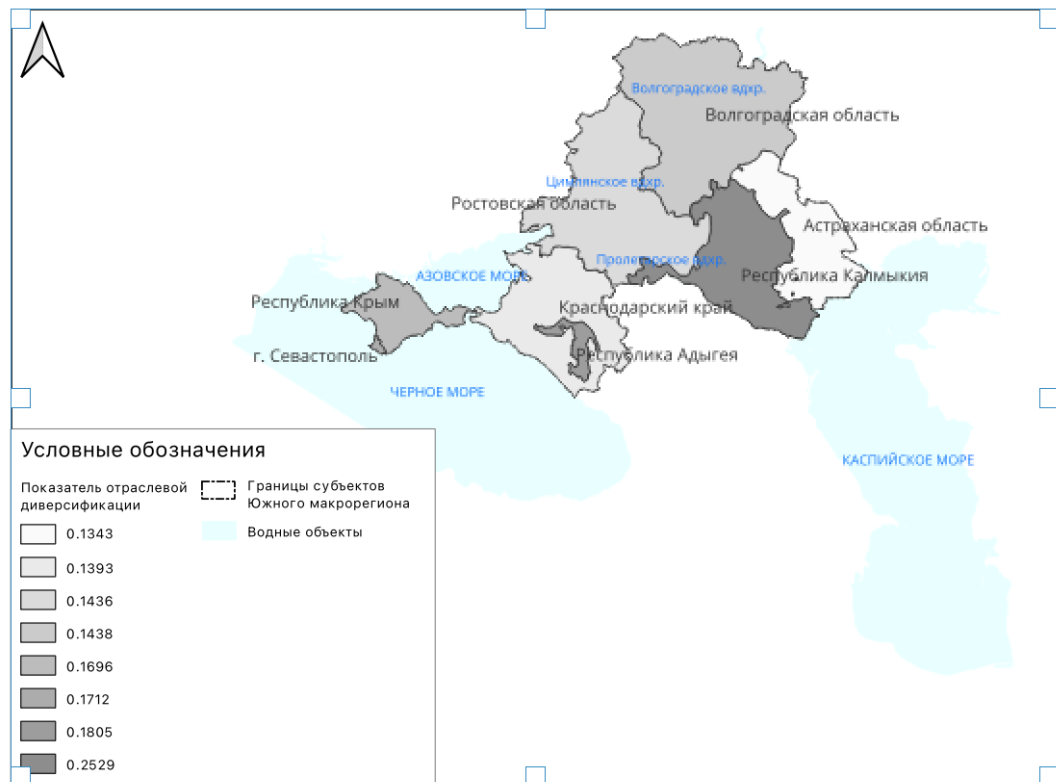

Рисунок 1. Показатель отраслей диверсификации крупных предприятий по субъектам Южного макрорегиона в 2022 г.

Составлено авторами на основании источников [14, 15].

На основании данных расчета индекса диверсификации мы наблюдаем более высокое значение показателя в Республике Калмыкия. Слабый экономический потенциал Калмыкии обусловлен климатическими особенностями, дефицитом водных ресурсов, отсутствием транспортно-логистической инфраструктуры, долговременной тенденцией снижения уровня производительных сил и износом основных фондов предприятий и учреждений. Вследствие недостатка финансовых ресурсов, низкой платежеспособности региона основными видами деятельности являются сельское хозяйство и торговля.

Республика Адыгея, имеющая небольшую территорию и малую численность населения, отличается также низкой степенью диверсификации. Из-за недостатка квалифицированной рабочей силы, технологического оборудования и инвестиций отстают в развитии предприятия целого ряда отраслей. Обратим внимание, что индекс диверсификации по крупным предприятиям в Республике Крым и г. Севастополе также имеет относительно высокое значение – 0,1696 и 0,1712 соответственно, что говорит о специализации крупных предприятий. Основная сфера их деятельности – это торговля, здравоохранение, гостиничное дело, туризм и строительство.

Подчеркнем, что важнейшими факторами специализации крупных предприятий являются:

- 1) Развитая транспортная инфраструктура;
- 2) Наличие квалифицированной рабочей силы;
- 3) Близость к покупателям продукции/услуг.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что локализация крупных предприятий качественно меняет структуру регионально-экономической системы. На сильную степень локализации влияют расположенные в Республике Крым, Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях крупные предприятия в сфере торговли, ремонта автотранспортных средств, транспортировки, связи, хранения, сельского хозяйства и обрабатывающих производств, которые не только предоставляют большое количество рабочих мест, имеют высокий доход и чистую прибыль, но и являются крупными налогоплательщиками, от деятельности которых зависит трансформация Южного макрорегиона.

Выявленная низкая степень диверсификации экономической деятельности крупных предприятий говорит о том, что несмотря на то, что индексы Эллисона–Глейзера и Херфиндала–Хиршмана не взаимозависимы, крупные предприятия специализированы на тех же видах деятельности, в сфере которых наблюдается высокая степень локализации. Это дает основания полагать, что высокая концентрация крупных предприятий может определять специализацию того или иного региона.

Список литературы

1. Антонова М. А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71). С. 67–80.

2. Дорошенко О. Н. Межрегиональная социально-экономическая дифференциация и ее влияние на содержание целевых программ развития субъектов Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика / ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2005, 159 с.
3. Зюзин А. В., Демидова О. А., Долгопята Т. Г. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 2. С. 39–69. DOI 10.14530/se.2020.2.039-069.
4. Кузнецова О. В., Бобровский Р. О. Факторы размещения фармацевтических предприятий на примере крупнейших фармкомпаний России // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2022. Т. 86. № 2. С. 168–178. DOI 10.31857/S2587556622020066.
5. Курганова Н. Ю. Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничных торговых сетей // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 1 (46). С. 309–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.138.
6. Морошкина М. В. Диспропорции экономического развития регионов Северо-Западного Федерального округа // *Друкерский вестник*. 2024. № 1 (57). С. 170–177. DOI 10.17213/2312-6469-2024-1-170-177.
7. Пройдакова В. Е. Особенности развития государственного регулирования межрегиональной экономической дифференциации в Южном федеральном округе // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-gosudarstvennogo-regulirovaniya-mezhregionalnoy-ekonomicheskoy-differentsiatsii-v-yuzhnom-federalnom-okruge>.
8. Яшина М. Л., Солнцева О. В. Размещение и специализация производства продукции скотоводства в регионах страны // *Научное обозрение: теория и практика*. 2022. Т. 12. № 5 (93). С. 706–714. DOI 10.35679/2226-0226-2022-12-5-706-714.
9. Panzera D., Postiglione P. The impact of regional inequality on economic growth: a spatial econometric approach // *Regional Studies*. 2022. № 56 (5), P. 687–702. DOI: 10.1080/00343404.2021.1910228
10. Ellison G., Glaeser E. L. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Industries: A Dartboard Approach // *Journal of Political Economy*. University of Chicago Press. Vol. 105 (5), 1997. P. 889–927.
11. Kamarianakis Y., Le Gallo J. The Evolution of Regional Productivity Disparities in the European Union from 1975 to 2002: A Combination of Shift-Share and Spatial Econometrics // *Regional Studies*. 2011. № 45. P. 123–139. DOI 10.1080/00343400903234662
12. Деловой журнал «Эксперт Юг» [Электронный ресурс]. URL: <https://expertsouth.ru/ratings/krupnejshie-kompanii/250-krupneyshikh-kompanii-yufo-po-obyemu-vyruchki-v-2022-godu/>
13. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/base/16/09/2024/66e44ed09a7947fd11f26bb4>
14. Ресурс БФО [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/2581594>
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
16. Ровенчак О. И., Мираньков Д. Б. Макрорегионы в контексте пространственного развития Российской Федерации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 77–89

Статья поступила в редакцию 23.12.2024